

Поступово синергетика стає людивимірною галуззю. Виявляється плодотворність її застосування у розумінні людини і культури, у дешифруванні свідомості. Саме ця галузь знання ініціює глибокі зміни в методології сучасної науки, у філософському погляді на світ, у самому стилі мислення. Сьогодні формується новий погляд на світ – синергетичне бачення світу.

Багато уваги приділяється аналізу процесів саморозвитку. Деякі вчені звужують синергетику до розгляду її як теорії самоорганізації. Головне в самоорганізації – об'єкти, що змінюються. Важливим моментом виступає взаємодія об'єкта із середовищем – лише із зовнішнім середовищем. Практично не розглядається дія внутрішнього середовища на об'єкт. Відтак, вплив його на об'єкт практично не досліджується. Одним із діючих підходів тут виступає математичний опис процесів становлення. Але будь-яка найкраща математична модель та її інтерпретація завжди бідніша за реальний процес.

Синергетика сьогодні виступає і як ідеологія різних груп вчених. У цьому плані існують два напрямки. Один пов'язується із «синергетичною» критикою економічних, соціальних і духовних процесів. Другий зумовлений використанням синергетичного понятійного апарата у творчому протиборстві вчених, що представляють різні наукові погляди.

У частині наукового співтовариства синергетика ототожнюється із новим парадигмальним підходом. У спілкуванні вчених він призводить до виникнення специфічної синергетичної моди. Розкривається загальнонауковий і суспільний контекст синергетики. Відбувається наробіток синергетичних підходів до конкретних, реальних завдань та об'єктів. Нагадаємо задачу дослідження суб'єктивної дійсності, над якою працюють розробники систем віртуальної реальності. В основі їхньої діяльності лежить розуміння процесів самоорганізації в інформаційних середовищах.

Висновки. В результаті зробленого критичного аналізу філософських аспектів теорії самоорганізації, можна дійти висновку, що має відбуватись кардинальна перебудова синергетичного дискурсу на основі мови та методології науки, в межах якої відбувається дослідження. Вихід на міждисциплінарний рівень вимагає формування нових синтезуючих стратегій, визначення специфіки застосування понять синергетики у пізнанні.

Бібліографічні посилання

1. Ласло Э. Основания трансдисциплинарной единой теории [текст] / Э. Ласло; пер. Ю. А. Данилова // Синергетическая парадигма. – М., 2000. – 334 с.
2. Пригожин И. Порядок из хаоса. [текст] / Пригожин И., Стенгерс И. – М.: Прогресс. 1986. – 431 с.
3. Пригожин И. Время, хаос, квант. [текст] / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 240 с.
4. Хакен Г. Синергетика. [текст] / Г. Хакен. – М.: Мир. 1980. – 258 с.
5. Шустер Г. Детерминированный хаос. [текст] / Г. Шустер. – М.: Мир. 1987. – 354 с.

Надійшла до редколегії 28.12.09

УДК 141.2

В. В. Макогонова

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ Н. Ф. ФЕДОРОВА В БИОКОСМИЗМЕ

Проаналізовано ідеологію біокосмістів у контексті вчення М. Ф. Федорова про «загальну справу» з метою розширити уявлення про російський космізм.

Ключові слова: безсмертя, воскресіння, утопія.

Проанализирована идеология биокосмистов в контексте учения Н. Ф. Федорова об «общем деле» в целях расширения представлений о русском космизме.

Ключевые слова: бессмертие, воскрешение, утопия.

The author analyses Biocosmist's ideology in the context of teachings of Nicolay Fedorov in order to deepen the understanding of Russian Cosmism's philosophy.

Keywords: immortality, resurrection, utopia.

Последние двадцать лет, с тех пор как в 1988 г. состоялись I Всесоюзные Федоровские чтения, феномен русского космизма неизменно вызывает интерес исследователей.

В 1990 г. появилась работа Ф. И. Гиренко, в которой выделялось три направления в русском космизме: естественнонаучное (представляют Н. А. Умов, В. И. Вернадский, Н. Г. Холодный, А. Л. Чижевский), религиозно-философское (Н. Ф. Федоров) и поэтически-художественное (В. Ф. Одоевский, А. В. Сухово-Кобылин и др.).

Начало знакомству современного читателя с идеями Н. Ф. Федорова было положено еще в 1982 г. опубликованием в серии «Философское наследие» сборника трудов мыслителя, названного во вступительной статье представителем космически-утопического ответвления в русской философии XIX в. Уместно заметить, что автор вступительной статьи, С. Г. Семенова, является на сегодняшний день наиболее значительным исследователем творческого наследия Н. Ф. Федорова. Помимо множества статей, ей принадлежит фундаментальная монография «Николай Федоров. Творчество жизни» (1990 г.).

В антологии «Русский космизм» (1993 г.) были представлены, в частности, имена А. К. Горского, Н. А. Сетницкого, В. Н. Муравьева, то есть тех ученых, которые в 20–30-е годы разрабатывали идеи философии «общего дела» Н. Ф. Федорова, составили федоровское направление. Начиная с 1992 г. журналы «Путь» и «Вопросы философии» стали публиковать работы «федоровцев». В настоящее время их труды вышли отдельными сборниками.

Между тем философия русского космизма не исчерпывается творческим наследием вышеназванных мыслителей.

В 20-е гг. идеями Н. Ф. Федорова живо интересовались и развивали представители биокосмизма. Их воззрения, насколько известно автору данной работы, не были до сих пор предметом специального внимания. Упоминания о биокосмистах можно найти в «Федоровiane» Г. Эйкаловича (Нью-Йорк, 1986 г.) О «федоровском направлении» писали Н. А. Бердяев, Г. В. Флоровский. Цель данной статьи – про-

анализировать идеологию биокосмистов в контексте федоровского учения об «общем деле» с тем, чтобы расширить представление о философии русского космизма.

Работа по изменению, преобразению собственной природы, организация всеобщей регуляции природы силами науки и техники, всеобщее воскрешение – дело, сотворенное всеми – идеал и страстная мечта Николая Федоровича Федорова.

Нахождение смысла человеческого существования, построение нравственного общества, устройство общественной жизни таким образом, чтобы в ней не было места для «небратского» состояния, то есть различного рода юридико-экономических отношений; устранение «неродственности», заключающейся в государственности, иными словами, ликвидация всякой вражды, розни, отчуждения между людьми не могла до сих пор осуществиться потому, – считал русский мыслитель, – что не было идеала столь целостного, чтобы вдохновить всех, дела столь обширного, чтобы поглотить им всякую другую цель. Самая большая цель на земле – это смерть. Именно она является причиной войн, розни, безнравственности. Страх смерти делает человека уязвимым, способствует порокам, обращает к мнимым ценностям.

Переживание своей смертности объединяет всех и каждого, способно вдохновить на отыскание средств бессмертия: представителей различных наций, рас, вероисповеданий; человека, занятого исключительно собой, и человека с ярко выраженным общественным темпераментом.

Смертность не является качеством, необходимо присущим человеку, без которого он перестает быть тем, кем он есть; она – лишь временное свойство. Все умершие, вне зависимости от того, когда они ушли из жизни, должны считаться клинически мертвыми, а все живые, поколение за поколением, искать средства для их воскрешения.

К преодолению смертности можно перейти только всеобщими усилиями объединенного человечества, сумевшего достигнуть такой стадии развития науки и техники, при которой возможна всеобщая регуляция природы. Она включает в себя метеорическую регуляцию (управление человеком всеми природными процессами на Земле), планетарную, связанную с выходом человека в Солнечную систему, всеобщую космическую регуляцию, объектом которой является Вселенная.

Идеал общего дела обосновывается как правильно, до конца понимаемый религиозный и нравственный долг и как проявление «неистребимого инстинкта бессмертия и жажды бесконечного, великого творчества». Но после того как идеал обозначен и обосновано его появление, остается главная проблема – он должен быть принят абсолютным большинством живущих как свой собственный, иначе он останется «одиноким мечтой об общем деле» (так назвал его Г. В. Флоровский).

В 20-е гг. XX в. в Советской России обосновать и популяризовать вселенский проект воскрешения пытались биокосмисты.

Источники, на основании которых можно судить об их движении, весьма скудны. Это в первую очередь несколько номеров журналов, издававшихся в начале 20-х годов прошлого века: «Биокосмист», орган организации Креаторий российских и московских анархистов – биокосмистов, и «Бессмертие», орган Северной группы биокосмистов (имморталистов) и комитета поэзии Биокосмистов. Среди идеологов движения были А. Святогор, А. Ярославский, А. Агиенко, Э. Грозин, В. Анист.

Биокосмисты предприняли попытку разработать целостную систему философских, религиозных, этических, политических взглядов.

В Декларативной резолюции 1922 г. было заявлено, что «биокосмизм – это новая идеология, для которой краеугольным принципом является понятие личности, возрастающее в своей силе и творчестве до утверждения себя в бессмертии и космосе» [2, с. 1]. Существенными и реальными правами личности признавались право на бытие (бессмертие, воскрешение, омоложение) и право на свободу передвижения в космосе.

В программной статье «Наши утверждения» выделялось несколько основных положений, характеризующих учение биокосмизма. Проект федоровского общего дела в целом принимается как максимальный план жизни для отдельной личности и для человечества в целом.

1. Смерть признается основным источником понижения и разложения человека, корнем национальных и классовых антогонизмов. «Локализм во времени (смерть) есть извечная основа духовного и материального распада личности и общества» [6, с. 4]. 2. Человечество вплотную подошло к постановке проблемы реализации бессмертия личности во всей полноте ее физических и духовных сил («биологические твердыни смерти поколеблены») [Там же]. 3. Только борьба за индивидуальное бессмертие может стать основой для духовного и материального объединения людей, полного освобождения отдельной личности и человечества в целом. 4. Проблема иммортализма (личного бессмертия) рассматривается как проблема воскрешения, т. е. восстановления жизни прежде живших людей. Воскрешение есть гарантия от случайной, принципиально не неизбежной смерти человека уже утвержденного в личном бессмертии. 5. Наряду с проблемой иммортализма выдвигается проблема интерпланетаризма. «Если первый корень зла индивидуальной и общественной жизни лежит в смерти (локализм во времени)... второй... локализм в пространстве, т. е. примат домашнего очага, родного народа... нации, государства, своей расы. Даже интернационализм, в конечном счете, – только локализм во вселенной» [Там же]. Интерпланетаризм – это проблема преодоления космического пространства. Биокосмисты считали необходимым заявить, что сходство федоровского «общего дела» с их планом иммортализации и интерпланетаризма исчерпывается идеей воскрешения.

Федоров стремился к преодолению «небратского состояния» между людьми. Выражал полную уверенность в том, что объединение для общего дела «по величию и святости не потребует никакого принуждения, кроме принудительного образования несовершеннолетних» (цит. по [4, с. 136]). Свободу совести понимал как «свободу на рознь», как свободу на «бесконечное блуждание, таящее в себе отказ обрести... объединяющую всех истину» [4, с. 135]. Для биокосмистов высшая ценность – не отсутствие розни между людьми, а реальное бессмертие личности и жизни ее в космосе. «Эту ценность мы возвели в цель – и так получили нашу теологическую концепцию» [6, с. 3].

Федоровскому идеалу всеобщего братства биокосмисты противопоставляют идеал всеобщего сорабничества. «В биокосмизме люди объединяются как сорабники, ибо сорабничество – наиболее творческое взаимоотношение. Сорабничество противоположно братству... В братстве отношения даются наперед, предрешены природно, потому здесь нет творчества» [5, с. 19].

Федоров понимает «общее дело» воскрешения как реализацию религиозного долга. Биокосмисты считают: если душа существует, она и так бессмертна, и искать бес-

смертия путями религии и мистики – ломиться в открытую дверь. «Федоров, согласно чуждому нам религиозно-платоновскому дуализму, исповедует два мира – божественный и человеческий... Мы же знаем один реальный незаконченный мир» [Там же].

И все же представляется возможным утверждать, что идеология биокосмистов гораздо ближе к федоровскому учению, чем они сами признают. Федоров в своих построениях основывается на необходимости и возможности смысла и цели бытия только для человеческого сообщества в целом, отвергая возможность совершенствования и спасения индивидуального. Но и биокосмисты мечтают о времени, когда люди «начнут понимать жизнь мира и свою, как одно существо и одну цель». И, призывая осуществить реальное бессмертие личности, допускают: «Если нам кажутся грубы и низки многие чувства дикаря, дорогие для него, кто порукой, что дорогое чувство личности не есть первобытное явление, грубое и некрасивое, которое должно исчезнуть» [3, с. 5].

Биокосмисты ставят цель – «изменение самих законов бытия материи творческою силою человека (...без благодати свыше)» [5, с. 19]. Но и автора учения об общем деле сторонники традиционного богословия обвиняли в том, что он «благодати противопоставляет труд».

Идеи Н. Ф. Федорова и биокосмистов утопичны – вот в чем их основное сходство. Вселенские проекты порождены верой в «мыслимость и осуществимость такого жизненного уклада, при котором был бы навсегда и вполне устранен источник порчи и несовершенства» [7, с. 83].

О природе утопизма, «постоянного и неизбежного соблазна человеческой мысли», размышляли многие философы, социологи, историки. Г. В. Флоровский, в частности, определил его природу следующим образом: утопизм – «это утверждение возможности «идеала» как части эмпирической действительности, как объективно данной среды. Это принципиальное приравнивание ценности и факта» [7, с. 84]. И религиозно настроенного Н. Ф. Федорова и «безбожников» биокосмистов объединяет уверенность в том, что можно построить рай на земле. Эта уверенность – характерная черта философии русского космизма.

Именно в приравнивании ценности и факта заключена опасность таких проектов. Н. А. Бердяев, например, отмечал в 1929 г., что великая мечта о всеобщем братстве может оказаться «сатанической». «Творческое дело человека не может быть созданиемрая на земле. Рай не создается творческим усилием человека. Рай есть благословение и озарение Божье» [1, с. 116].

Можно согласиться с Н. А. Бердяевым в том, что гуманистический характер русской мысли проявляется «не столько в исканиирая на земле, сколько в искании правды» [1, с. 115].

Библиографические ссылки

1. **Бердяев Н. А.** О книге А. К. Горностаева «Рай на Земле» / Н. А. Бердяев // Путь. – Париж, 1929. – № 19. – С. 114–116.
2. Декларативная резолюция // Биокосмист. – 1922. – №1. – С. 1.
3. **Литвинов А.** Атеизм и теория относительности / А. Литвинов // Бессмертие. – 1922. – № 1. – С. 4–5.
4. **Семенова С. Г.** Николай Федоров. Творчество жизни / С. Г. Семенова. – М., 1990. – 383 с.

5. Святогор А. «Доктрина отцов» и анархизм-биокосмизм / А. Святогор // Биокосмист. – 1922. – № 3–4. – С. 3–21.
6. Святогор А. Наши утверждения / А. Святогор // Биокосмист. – 1922. – № 1. – С. 3–4.
7. Флоровский Г. В. Метафизические предпосылки утопизма // Вопр. философии. – 1990. – № 9. – С. 80–98.

Надійшла до редколегії 02.12.09

ББК 141.131

Е. В. Медкова

Национальная металлургическая академия Украины (г. Днепропетровск)

ИДЕЯ СЧАСТЬЯ У ПЛОТИНА И Г. С. СКОВОРОДЫ

Обгрунтовано думку про те, що ідея щастя у Плотіна і Г. С. Сковороди містить не тільки етичний, але й більш широкий, духовно-онтологічний контекст.

Ключові слова: щастя, етика, блага життя, Бог, єдине.

Обосновано положение о том, что идея счастья у Плотина и Г. С. Сковороды содержит не только этический, но и более широкий, духовно-онтологический контекст.

Ключевые слова: счастье, этика, благая жизнь, Бог, единое.

The position is motivated that idea of happiness beside Plotin and G. Skovoroda contains not only ethical, but also broader, spiritual-ontological context.

Keywords: happiness, ethics, a good life, the God, uniform.

Актуальность темы. Вопрос об этической категории «счастье» принадлежит к коренным вопросам человеческого существования. Она составляет одну из самых постоянных и в то же время динамичных установок морального сознания. И попытки осмыслить данный вопрос сопровождают всю историю человечества. Несмотря на то что проблема счастья исследуется давно, каждый раз находят новые аспекты ее познания. Особую актуальность проблема счастья обрела в современном обществе.

Современный человек обладает могущественной технической силой. При всех положительных качествах этой технической мощи, он способен уничтожить созданную тысячелетиями цивилизацию, погубить себя как биологический вид и даже положить конец самой жизни на планете. Тенденции и перспективы развития общества оставляют открытыми глобальные проблемы современности и ограничивают временные параметры их решения.

Углубляющееся социальное неравенство, расшатывание нравственных основ бытия, низкий уровень правовой и политической культуры, девальвация традиционных ценностей, надвигающаяся экологическая катастрофа, отсутствие консолидирующей общественной идеи порождают состояние смятения, фрустрацию, что позволяет говорить о мировоззренческом кризисе личности и общества. Итак, *целью* данной статьи является теоретическая компаративистика содержательных аспектов гедонизма и эвдемонизма в неоплатонической и украинской метафизике.